

ШАХОВСКОЙ Ф. Е. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ШАХОВСКОЙ Федор Евгеньевич, родился в 1875. Получил среднее образование. Проживал в Ленинграде, работал в учреждении. В декабре 1933 — арестован, приговорен к 5 годам ссылки и отправлен в деревню Комолово-Петухово Каргопольского района Северной области. В марте 1935 — обратился за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<7 марта 1935>

«В Общество "Помощь полит<ическим> заключенным
и ссыльным" Екатерины Павловны Пешковой
(Москва, Кузнец<кий> мост, <дом> 24)

адм<инистративно> высланного
в город Каргополь Северн<ого> края
Федора Евгеньевича Шаховского.

Усерднейше прошу посодействовать досрочному моему освобождению с отдачей на поруки зятю моему, крестьянину дер<евни> Лентьева Сокольского района Северн<ого> края Сергею Иван<овичу> Токалеву, служащему на местной фабрике, который на поруки меня берет, о чем подана 2/XI-34 г<ода> его собственноручная записка в Каргопольское отделение НКВД.

Других моего возраста ссыльных освобождали, но мне отказали, а по какой причине — ответили незнанием. Я имею возраст 60 лет и 7 месяцев<ев>. Отбываю ссылку 2 года и 3 месяца (из 5-ти лет), категория инвалидности вторая (2-я), признанная еще в сентябре месяце 1934 г<ода>. После чего я еще более ослабел, потому что и старость свое дело делает и голодное существование, невыносимое горе и нестерпимая нервность, так что я обречен при настоящих условиях на гибель. Уже после врачебной комиссии кроме глухоты прибавилась и слепота (от истощения) в сумерках и утром. Недавно в деревне я шел из бани поздно, ничего не видел и не мог дойти до квартиры, ослепнувши. Едва не погиб на морозе, начал кричать караул. По счастью, услышали меня на конюшне, и один юноша проводил меня за руку. Заработать ничего не могу, средств нет, положение невыносимое, ведущее к гибели. От одежды остались одни лохмотья, обувь дырявая, зябну, тем более, что страдаю сильнейшим малокровием. Вынужден нищенствовать, но ноги не служат, шатает меня. Когда попадаю на квартиру после хождения по миру, то все время лежу в постели от ослабления. Обед и ужина не имею, гложу только поданные кусочки. Голову постоянно сверлит мысль о самоубийстве. Так что жизнь моя теперь представляет сплошное страдание и, думаю, незаслуженное. Касательно виновности своей (ст<атья> 58-10) скажу, что мне при допросе предъявлено такое подозрение, в котором я совершенно не виновен, и совершил вину какой-то другой человек.

Хотя это к статье 58-10 и не подходит, но, вероятно, и это подозрение имело вес при назначении мне такого большого срока наказания (5 л<ет>). Неужели же мне страдать за чужую вину, как Аксену в рассказе Льва Толстого.

7 марта 1935 года.

Спасите же меня от верной гибели
Федор Евген<евич> Шаховской.

При сем прилагаю заявление в НКВД.

Адрес мой: Г<ород> Каргополь Северного края, деревня Комолово-Петухово, дом Бехтерёвых, Шаховскому Федору Евгеньевичу»¹.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1312. С. 5-6. Автограф.